

После ужина Цзин Ли погрузился в туманный сон.

Это не был спокойный сон.

Ему казалось, что его опускают в кастрюлю с теплой водой, температура которой постепенно повышается, делая его тело все горячее и горячее.

Это ощущение необъяснимым образом тревожило Цзин Ли. Он хотел проснуться, но не мог открыть глаза. Только мягкий рыбий хвост слегка покачивался на поверхности воды, вызывая легкую рябь.

Никто не заметил, как в тишине комнаты появилось слабое красное свечение.

Красный свет становился все ярче и вскоре полностью окутал маленькую рыбку кои, словно каждая чешуйка излучала свет.

Через несколько мгновений красный огонек вылетел из ведра и упал на пол.

В ослепительном, режущем глаза красном свете постепенно появилась фигура мальчика.

— Цинь Чжао... — Цзин Ли тихо пробормотал во сне, все еще чувствуя невыносимый жар. Он неловко перевернулся, пробормотав: — Не ешь меня ...

Цзин Ли все еще крепко спал.

Ему приснилось, что теплая вода превратилась в кипяток, от которого ему стало невыносимо жарко. Когда он попытался выбраться из горячей воды, то обнаружил, что приземлился на твердую землю.

Земля была неровной, и твердый гравий впивался в его нежную кожу, почти разрезая ее.

Когда Цзин Ли открыл глаза, он сразу почувствовал, что что-то не так.

Его тело казалось непривычно тяжелым. Цзин Ли некоторое время тупо смотрел перед собой, прежде чем понял, что что-то не так.

Его не было в воде.

Мальчик лежал на земле, его обнаженное тело было частично прикрыто мокрыми длинными волосами, обнажая лишь проблески фарфорово-белой кожи. Гравий больно колот его, и Цзин Ли нахмурился, опираясь рукой о землю.

...Рука???

Цзин Ли растерянно моргнул, глядя на свои руки.

Это действительно были человеческие руки, светлые и тонкие, с изящными пальцами. Несколько маленьких округлых чешуек прилипли к его пальцам и рукам, а кончики пальцев все еще были покрыты кристально чистыми каплями воды, из-за чего его кожа казалась еще бледнее.

Мальчик непонимающе моргнул.

Он... превратился в человека?

Цзин Ли сделал глубокий вдох, и свежий воздух наполнил его легкие, избавив от удушающего ощущения, что он вынырнул из воды.

Он действительно превратился обратно!

Цзин Ли в волнении попытался встать, но его ноги внезапно подкосились, и он рухнул на землю.

Он в замешательстве опустил глаза.

На нем не было никакой одежды, а кожа от плеч до груди была покрыта крошечными ярко-красными рыбьими чешуйками. Что еще более абсурдно, ниже талии у него не было ног, а был длинный ярко-красный рыбий хвост.

Рыбий хвост спокойно лежал у него за спиной, и когда Цзин Ли посмотрел на него, кончик хвоста невинно постукивал по земле.

Цзин Ли: «...»

Если ты превращаешь меня в человека, то сделай это до конца! Что за идея - превратить меня в получеловека?

Человеческая форма была намного тяжелее рыбьего тела, и рыбный хвост не выдерживал веса, из-за чего он не мог стоять. Цзин Ли долго барахтался на земле, пока наконец не смог приподняться и сесть на скамейку позади себя.

Ведро, в котором он сидел, все еще стояло на столе. Цзин Ли прислонился к краю стола, его рыбий хвост стучал по полу.

Что ему теперь делать...

Он не знал, почему вдруг превратился в человека, и не знал, как вернуться обратно. Он был уверен, что его получеловеческое-полурыбье обличье напугает Цинь Чжао.

Будут ли его считать монстром и прогонят ли его прочь?

Цзин Ли сокрушенно вздохнул.

Ур-р-р-р ...

В его животе внезапно раздалось легкое урчание, и Цзин Ли погладил себя по животу.

Он ведь только что поел, почему же он снова голоден?

Когда Цзин Ли потер живот, его взгляд невольно упал на огонь в печи.

Огонь немного угас и уже не был таким сильным, как в начале. Куриная ножка, которую Цинь Чжао поджарил перед уходом, все еще спокойно лежала на углях, покрытая грязью, полностью затвердевшей и обуглившейся.

Когда Цзин Ли уставился на нее, у него снова заурчало в животе.

В его голове бушевала битва.

Он крепко спал и не знал, как долго отсутствовал Цинь Чжао и куда он ушел. Но, учитывая, что у болезненного мужчины было слабое здоровье, он, вероятно, не задержался бы надолго.

Возможно, Цинь Чжао уже был на пути назад.

У него было не так много времени, и ему нужно было сосредоточиться на том, как вернуться обратно.

Но...

Он был так голоден, и ему действительно хотелось есть.

В конце концов, эта куриная ножка была зажарена специально для него.

Цзин Ли поджал губы, затем слегка ударил хвостом по скамье и медленно подполз ближе к печи. Он взял кочергу, лежавшую у печи, и осторожно помешал угли.

Пха.

Покрытая грязью куриная ножка выкатилась из костра и упала на землю, с отломившимся небольшим кусочком внешней оболочки.

Насыщенный аромат мяса сразу же наполнил воздух.

Глаза Цзин Ли загорелись.

***

Полуденное солнце палило нещадно, когда Цинь Чжао шел по горной тропе, и пот стекал по его лбу.

Через некоторое время он уже не мог сдерживать тошноту в груди и прислонился к дереву на обочине, согнувшись от кашля.

Он сильно закашлялся и остановился только тогда, когда у него заболело горло и он почувствовал во рту вкус крови.

Цинь Чжао сел под деревом, достал фляжку и прополоскал рот.

Вкус крови на мгновение исчез, и Цинь Чжао тяжело вздохнул, а затем горько улыбнулся.

— Это бесполезное тело...

Солнечный свет был палящим, и Цинь Чжао поднял руку, чтобы прикрыть глаза. Сделав это, он мельком взглянул на свои руки.

Его руки не были похожи на руки обычного ученого, но и на руки рабочего они тоже не были похожи. На его правой руке было несколько мозолей на кончиках пальцев и на большом пальце, но они стали совсем тонкими от того, что он ими не пользовался.

Это были признаки того, кто когда-то практиковал боевые искусства.

Цинь Чжао с трудом чувствовал в себе хоть какие-то силы. Долгие годы болезни разрушили его мышцы и кости, и даже от нескольких лишних шагов у него перехватывало дыхание.

Но когда он столкнулся с опасностью, инстинктивное желание защитить себя было вполне реальным.

Кем именно он был?

Многих людей волновал этот вопрос, а Цинь Чжао – тем более.

Никто добровольно не хотел бы прожить всю свою жизнь человеком без прошлого.

Цинь Чжао недолго отдыхал на месте, он быстро оперся на ствол дерева и встал.

Теперь он был не один, и если он не поторопится, то глупую рыбку снова может схватить кот.

Более того, кто знает, не боится ли эта глупая рыбка оставаться один дома?

Подумав об этом, Цинь Чжао невольно ускорил шаг.

Опасаясь, что бродячий кот может снова пробраться внутрь, Цинь Чжао перед уходом тщательно запер все двери и окна. Он быстро вернулся к своему дому и уже собирался открыть дверь, когда услышал какой-то шум внутри.

Цинь Чжао нахмурился и с силой толкнул дверь.

Внутри дома было гораздо грязнее, чем когда он уходил. Скамейка лежала посреди комнаты, а на полу были разбрызганы пятна от воды.

В деревянном ведерке на столе оставалось совсем немного чистой воды, а маленькой рыбки кои нигде не было видно.

Сердце Цинь Чжао сжалось, и как раз в тот момент, когда он собрался искать, его периферийное зрение уловило что-то рядом с плитой.

Желтая глина и листья лотоса, которыми была обернута куриная ножка, были небрежно брошены на землю, но самой куриной ножки нигде не было видно, а в воздухе все еще витал запах мяса.

Цинь Чжао: «...»

Цинь Чжао смутно осознал что-то, сделал глубокий вдох и успокоился.

Он внимательно осмотрел комнату. Больше всего пятен от воды было возле стола, они расходились в двух направлениях. Один след вел к печи, но он был редким и, вероятно, высох от жара.

Другой след, однако, вел прямо в спальню.

Цинь Чжао понял, поставил корзину на пол и повернулся, чтобы войти в спальню.

Его спальня была маленькой, и он мог с первого взгляда увидеть в ней все, но маленькой рыбки нигде не было.

Однако, похоже, одна маленькая рыбка не понимал, что оставляет мокрые следы везде, где бы ни появлялся.

Не отводя взгляда, Цинь Чжао подошел к изножью кровати, где заканчивались пятна от воды, и тихо сказал:

— Выходи.

Цзин Ли чуть не рыгнул, быстро прикрыв рот рукой.

Мальчик свернулся калачиком под кроватью, его маленькое хрупкое тельце легко поместилось в этом пространстве, а хвост нервно подрагивал.

Цзин Ли не ожидал, что Цинь Чжао вернется так быстро. Он только что доел куриную ножку и не успел убраться за собой. Услышав приближающиеся шаги, он запаниковал и поспешно спрятался под кроватью.

Что еще более важно, он все еще не мог измениться обратно!

В этом получеловеческом-полурыбьем облике его точно приняли бы за монстра.

Пожалуйста, изменяйся обратно, пожалуйста, пожалуйста!

Из-под кровати не доносилось ни звука, и Цинь Чжао, подумав, что, возможно, напугал маленькую рыбку, невольно смягчил голос:

— Выходи скорее, ты не боишься, что ты высохнешь?

Цзин Ли никогда так сильно не желал пить.

Он так разволновался, что у него покраснели глаза, а после того, как он слишком много съел, он не смог сдержать легкую отрыжку.

Цинь Чжао уже собирался наклониться, чтобы достать рыбу, когда услышал тихий звук и замер.

Это звучит так... похоже на человека?

Он тихо прислушался, но из-под кровати больше не доносилось ни звука. Цинь Чжао решил, что ему показалось, и продолжил сидеть на корточках, наклонившись, чтобы заглянуть под кровать.

Перед его глазами промелькнула красная вспышка, и Цинь Чжао моргнул, обнаружив, что в его руки прыгнула ярко-красная рыбка кои.

Фух... наконец-то изменился обратно.

Цзин Ли вздохнул с облегчением, расслабившись всем телом, хотя он все еще неудержимо дрожал.

Но Цинь Чжао остался на месте.

В тот краткий миг он... увидел фигуру мальчика?

Он никогда раньше не видел этого мальчика, и время было настолько стремительным, что он даже не успел как следует рассмотреть его.

Цинь Чжао опустил взгляд, и рыбка кои у него на руках постучал кончиком хвоста по его запястью, слегка дрожа то ли от волнения, то ли от страха.

Когда он посмотрел в влажные глаза карпа кои, в его сознании внезапно всплыл образ пары ярких и влажных глаз.

Было ли это иллюзией?

Цинь Чжао почувствовал смутное беспокойство в своем сердце.

Маленький карп в его руках слишком долго пробыл вне воды, и его чешуя уже начала высыхать.

Цинь Чжао взял себя в руки, не смея больше медлить, и решил вынести карпа из спальни.

Прежде чем встать, он заметил под кроватью обглоданную куриную кость.

Цинь Чжао: «...»

Как только Цзин Ли снова оказался в воде, к нему медленно вернулось сознание. Он пошевелил плавниками в воде, ощущая знакомый поток и легкость парения, и снова почувствовал себя непринужденно.

Цинь Чжао наблюдал, как маленький карп плавает в воде, и вдруг тихо спросил:

— Что ты только что делал под кроватью?

Цзин Ли посмотрел на него и через мгновение послушно покачал головой.

Рыба ходила во сне. Рыба не знает.

Цинь Чжао снова спросил:

— Кто-нибудь только что проходил мимо?

Цзин Ли не моргая смотрел на него, невинно виляя хвостом.

Рыба спала. Рыба ничего не знает.

— Я запер дверь снаружи, так что никто не мог войти, — Цинь Чжао взглянул на беспорядок вокруг плиты и протянул: — Так кто же съел куриную ножку?

«!»

Цзин Ли не удержался и отрыгнул с пузырьками.

Цинь Чжао слегка прищурился, и под его пристальным взглядом Цзин Ли обхватил свой округлившийся живот и спрятался на дне.

Рыба... Рыба действительно не знает!

<http://bllate.org/book/14325/1268642>